

(кастрированных) собак решениям Советов депутатов в Бобруйске и Могилеве, в Бельничском, Горецком, Могилевском, Чаусском и Шкловском районах [2].

В целом, практика установления и взимания налога за владение собаками в Республике Беларусь сформирована с учетом зарубежного опыта. Однако, проблемы, связанные с финансированием расходов на содержание приютов, обустройство площадок для выгула собак и многие другие свидетельствуют о низкой эффективности финансовой деятельности по применению данного налога как фискального инструмента. Кроме того, недостаточная эффективность применения данного местного налога связана с низким уровнем налоговой культуры плательщиков, недостаточным доверием граждан к финансовым решениям местных органов власти [1, с. 9].

Представляется целесообразным повысить информированность и осведомленность граждан о необходимости уплаты налога за владение собаками, а также о направлениях использования средств, поступающих от его уплаты. Предлагаем также ввести дополнительные меры по использованию данного инструмента в правовом регулировании владения собаками. К примеру, установить обязательное предъявление справки об уплате налога за владение собаками при посещении ветеринарных клиник, а также освободить от уплаты налога физических лиц, которые взяли собак из приютов. Данные меры будут способствовать усилению регулирующей и социальной функций указанного налога.

Список литературы

1. Агафонов, П. Налог за владение собаками : зарубежный опыт и отечественная практика / П. Агафонов, А. В. Малышко // Мировой опыт и экономика регионов России : сборник студенческих научных работ по материалам XV Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием, Курск, 7 апр. 2017 года / ред.: Л. А. Дремовой. – Курск : ООО Центр рекламы "Лоцман", 2017. – С. 8 – 11.

2. Могилевский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mogilev.gov.by/ru/component/content/article/ekonomika-i-proizvodstvo/32878-kto-dolzhen-platit-nalog-za-vladenie-sobakami.html>. – Дата доступа: 20.11.2021.

Е.А. Пилинога

ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕЗАКОННОГО ИЗЪЯТИЯ ОРГАНОВ ИЛИ ТКАНЕЙ У УМЕРШЕГО ДОНОРА

Современные научно-технические достижения в области трансплантологии способствуют всестороннему развитию медицины. Республика Беларусь является одной из ведущих стран СНГ, достигших успехов в данной сфере. К актуальным вопросам регулирования трансплантации органов и тканей человека относятся проблема презумпции согласия на посмертное донорство, определение момента смерти человека. К тому же, белорусским законодателем недостаточно урегулированы вопросы привлечения к ответственности по основаниям, закреплённым в статье 348 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь).

Нехватка имеющихся для пересадки органов не только способствовала разработке

во многих странах процедур и систем для увеличения предложения донорских органов и тканей, но также стимулировала рост незаконной торговли человеческими органами, особенно от живых доноров, не имеющих родственных связей с реципиентами [2, с. 14]. С целью решения данной проблемы Д.Г. Василевичем предлагается регулирование учета органов и тканей, изымаемых для трансплантации как у живых, так и у умерших доноров. Также он отмечает необходимость обеспечения доступа реципиентов к информации о наличии донорских органов и других анатомических материалов.

Существование нормы, предусматривающей ответственность за нелегальную трансплантацию, а также оборот органов или тканей трупа человека, в белорусском законодательстве обусловлено общепреventивной функцией уголовного права.

Практика Европейского Суда является примером привлечения к уголовной ответственности в области трансплантологии и донорства. По делу «Элберте против Латвийской Республики» муж заявительницы погиб в автомобильной катастрофе. Во время вскрытия в центре судебно-медицинской экспертизы у него были изъяты ткани и переданы в фармацевтическую компанию Германии для изготовления биоимплантов по утвержденному государственному договору. Европейский Суд признал, что власти Латвии не создали юридических и практических условий, которые позволили бы заявительнице выразить свое мнение по поводу изъятия тканей её умершего мужа и допустили тем самым вмешательство в осуществление ею права на уважение личной жизни [4]. Однако в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь в силу презумпции согласия на трансплантацию органов и тканей данные действия являются правомерными.

В статье 11 Закона Республики Беларусь от 4 марта 1997 года «О трансплантации органов и тканей человека» (далее – Закон о трансплантации) закреплены условия забора органов у умершего донора [5]. В уголовном законодательстве используется термин «изъятие», который не соответствует терминологии, содержащейся в Законе о трансплантации. В связи с этим представляется целесообразным внесение изменений в УК Республики Беларусь в целях недопущения дифференциации вышеуказанных понятий.

Диспозиция статьи 348 УК Республики Беларусь прямо не указывает на цели изъятия органов или тканей у умершего донора. Определение цели оказывает непосредственное влияние на квалификацию деяния, поэтому ее юридическое закрепление необходимо. Так, по мнению Н. А. Бабя можно выделить специальную цель изъятия – использование изъятых органов или тканей для трансплантации [1, с. 389]. Незаконное изъятие органов или тканей от неживого донора, совершаемое в целях, не связанных с трансплантацией, квалифицируется по статье 347 УК Республики Беларусь как надругательство над трупом.

Зарубежный законодатель также расположен к закреплению целей изъятия органов или тканей умершего донора. Например, в статье 133 Уголовного кодекса Республики Узбекистан к таким целям относятся трансплантация либо консервация органов или тканей, лечебные цели без прижизненного согласия на то умершего или без согласия его близких родственников. Кроме того, данная статья содержит также квалифицированные составы, признаками которых являются наличие корыстных или иных низменных побуждений, повторности или опасного рецидива. Часть 2 статьи 348 УК Республики Беларусь ужесточает ответственность лишь за совершение деяния из корыстных побуждений.

Некоторые исследователи предлагают декриминализовать деяния, указанные в ч. 1 ст. 348 УК Республики Беларусь, предусмотрев административную ответственность. Данное мнение является вполне обоснованным, вследствие того, что такая норма не применялась в судебной практике Республики Беларусь на протяжении 22 лет ее существования.

Л. В. Павлова в своих научных трудах указывает на недостаточность в отечественном законодательстве урегулирования вопросов, связанных с ответственностью в области биомедицинских исследований: «Целесообразным видится изучение вопроса о введении в УК Республики Беларусь новой главы о преступлениях против надлежащего порядка медицинского, генетического и фармацевтического обслуживания и опытных исследований, так как некоторые противоправные деяния могут совершаться в отношении как живых, так и умерших лиц, эмбрионов человека, что не позволяет относить их к преступлениям против жизни и здоровья человека» [6, с. 714].

По мнению Р. Н. Ключко следует предусмотреть уголовную ответственность за незаконные действия с органами или тканями человека, независимо от того, получены они от живого донора или от умершего. Также она считает необходимым дополнить УК Республики Беларусь статьёй 347-1 «Незаконные действия с органами и тканями человека» следующего содержания:

«1. Незаконные приобретение или сбыт органов или тканей человека, а также рекламирование предложений органов или тканей, – наказываются штрафом или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

2. Те же действия, совершенные из корыстных побуждений, либо повторно, либо организованной группой, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, – наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения» [3, с. 31]. В рамках данной статьи можно предусмотреть ответственность и за незаконное изъятие органов или тканей.

На современном этапе законодательство должно соответствовать этическим нормам и неизменно держать человека в центре внимания. Вопросы изъятия органов или тканей у умершего донора недостаточно урегулированы в белорусском законодательстве. Предлагается дополнить диспозицию части 1 статьи 348 УК Республики Беларусь указанием на цели изъятия органов или тканей, а также заменить в данной статье термин «изъятие» на термин «забор».

Список литературы

1. Бабий, Н. А. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / Н. А. Бабий. – Минск, 2009. – Т. 2. – 2009. – С. 388–389.
2. Василевич, Д. Г. О некоторых аспектах обеспечения права на информацию и развития информационных технологий при оказании медицинской помощи / Д. Г. Василевич // Научно-практический журнал "Право.by". – 2018. – № 6. – с. 10–14.
3. Ключко, Р. Н. Уголовно-правовая оценка нарушений, связанных с трансплантацией органов или тканей человека / Р. Н. Ключко, Э. А. Саркисова //

Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 4. – с. 29–35.

4. Козлова, А. А. Обзор практики Европейского Суда по правам человека в области трансплантологии и донорства [Электронный ресурс] / А. А. Козлова // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-praktiki-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-oblasti-transplantologii-i-donorstva>. – Дата доступа: 27.04.2021.

5. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 04.03.1997, № 28-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2021 г., № 120-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Павлова, Л. В. Современные биомедицинские технологии и проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений / Л. В. Павлова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред) [и др.]. – Минск, 2020. – с. 710-719.

М.С. Почтар

ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ПЕДОФИЛИЕЙ

Большой общественный резонанс вызывают преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые являются особо опасными преступлениями, влекут за собой особо тяжкие последствия, задают серьезный вред жизни и здоровью.

Данный тезис подтверждается следующими статистическими данными: в 2017 г. в Республике Беларусь в сфере противодействия педофилии выявлено 533 преступления (326 тяжких и особо тяжких), в 2018 г. – 831 преступление (513 тяжких и особо тяжких), за 8 месяцев 2019 г. – 571 преступление (355 тяжких и особо тяжких). С начала 2021 года от сексуального насилия пострадали более 500 детей [1].

Анализируя печальную криминальную статистику, можно констатировать, что педофилия (расстройство сексуального предпочтения), к сожалению, имеет тенденцию к распространению.

Согласно международному классификатору болезней, педофилия относится к группе расстройств сексуального предпочтения, которые, как правило, проявляются в постоянном или преимущественном сексуальном предпочтении детей препубертатного возраста (10 – 14 лет) или раннего пубертатного возраста (5 – 10 лет) и имеет свое определение – F65.4 «Расстройство сексуального предпочтения» по МКБ-10 [3, с.5].

Следует отметить, что в настоящее время в мире не существует другого способа лечения заболевания «расстройства сексуального предпочтения» как применения препаратов, которые угнетают половое влечение, и применение которых получило название «химическая кастрация».

По меньшей мере 48 штатов в США (Калифорния, Флорида, Джорджия, Айова, Луизиана, Монтана, Орегон, Техас, Висконсин) в разное время применяли такой способ.

Медикаментозная профилактика половых преступлений применяется во многих